

A romantic and dramatic movie poster for the film '22:10'. The central image shows a young man and woman in a close embrace on a wet city street at night. The woman has long, dark, wet hair and is looking down with a somber expression. The man is leaning in towards her, his face partially visible in profile. The background is a blurred cityscape with warm streetlights and a large, ornate clock face in the upper right corner. The title '22:10' is prominently displayed in large, golden, textured numerals. Below the title is a tagline in Russian, and the director's name 'Лиора Неваль' is at the bottom. A small plaque on the right side of the poster provides additional context about the characters and the event.

22:10

ОН ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ЕЁ КОНЦОМ.

ЛИОРА НЕВАЛЬ

ЛИН
25 лет
22:10
АВАРИЯ

18+

Лиора Неваль

22:10

«Автор»

2026

Неваль Л.

22:10 / Л. Неваль — «Автор», 2026

В один день жизнь Лин рушится. Работа, деньги, дом и любовь — всё исчезает, оставляя после себя лишь пустоту. В попытке сбежать от собственной жизни она встречает мужчину, которого никогда прежде не видела. Странная встреча, остановившиеся часы и необъяснимое чувство, будто судьба уже однажды свела их вместе. Но что, если некоторые встречи происходят не случайно? Иногда один вечер способен изменить всю жизнь.

© Неваль Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11

Лиора Неваль

22:10

Глава 1

Глава 1

— Лин, вы снова опоздали.

Мистер Боу снял очки и устало посмотрел на неё.

— На сорок минут. Вчера — на двадцать. Позавчера — тоже. Что с вами происходит?

— Простите, мистер Боу. Я...

— Не надо, — перебил он. — Вчера у вас сломалась машина. Позавчера вас затопили соседи. Сегодня, полагаю, тоже найдётся причина.

— Сегодня я действительно не виновата.

— Я не говорю, что вы всё делаете намеренно. Но мне нужен сотрудник, на которого я могу рассчитывать.

Он ненадолго замолчал.

— Постоянные опоздания, сорванные сроки... Мы не выполняем план.

— Я всё исправлю.

— Боюсь, уже поздно.

Лин подняла глаза.

— Вы меня увольняете?

— Напишите заявление.

Дверь за ним закрылась.

Несколько секунд она продолжала смотреть на дверь, словно ещё надеялась, что мистер Боу вернётся и скажет, что передумал. Что даст ей ещё один шанс.

Но за дверью уже стихли его шаги.

— Лин? — тихо позвала Мэдди из-за соседнего стола. — Ты как?

— Нормально.

Мэдди посмотрела на коробку, в которую Лин уже складывала свои вещи.

— Ты совсем не выглядишь нормально.

— Просто чёрная полоса.

Телефон завибрировал.

Сообщение было от хозяина квартиры:

«Лин, когда вы сможете оплатить аренду?»

Следом пришло второе:

«Вы уже дважды просили отсрочку. Оплата просрочена на четырнадцать дней. Если сегодня не внесёте деньги, вам придётся освободить квартиру».

Она перечитала сообщения.

Работа. Квартира. Деньги.

Ещё несколько минут назад она потеряла только работу. Теперь могла потерять и дом.

— Чёрт...

Закрыв глаза, Лин на мгновение прижала пальцы к вискам.

Мистер Боу вернулся с бланком. Она взяла ручку и поставила подпись. Рука не дрожала. Кажется, она уже разучилась дрожать.

Через десять минут её вещи лежали в коробке.

У выхода мистер Боу остановился.

— Лин, мне правда жаль. Я бы не хотел вас увольнять. Но из-за постоянных задержек мы не выполнили план, а я плачу штрафы заказчику.

— Я понимаю.

Она вышла.

Дорога домой тянулась бесконечно. За окном плыли серые облака, а мокрый асфальт отражал редкие машины.

«Я не понимаю, что происходит в моей жизни. Почему за несколько дней на меня обрушилось всё сразу?»

Дома она достала чемодан и начала собирать вещи. Делала это почти машинально, не особенно задумываясь, что именно складывает.

На полке между свитерами лежал старый потрёпанный блокнот. К его обложке была приклеена фотография.

Лин остановилась.

На снимке они с Маркусом стояли на набережной. Три года назад. Солнце, ветер... Он целовал её в висок, а она смеялась.

На мгновение боль отступила.

Пять лет.

Пять лет назад всё началось с маленькой кофейни на углу.

Шёл дождь. За соседним столиком сидел незнакомец, который вдруг протянул ей свой зонт.

— Вы же не собираетесь идти под ливнем?

Она рассмеялась.

Он проводил её до метро.

На следующий день Лин снова пришла в ту же кофейню — просто на всякий случай.

Он тоже пришёл.

Потом были цветы. Не по праздникам — без повода. Белые лилии на её рабочем столе после того, как она однажды призналась, что от их запаха ей кажется, будто всё обязательно будет хорошо.

Кино. Долгие прогулки по ночному городу. Его тёплые руки в её карманах.

Первый поцелуй случился на крыше его дома. Маркус показывал ей звёзды, которых в городе почти не было видно.

— Вот та — Тёплый гигант, — сказал он.

Лин рассмеялась.

— Ты только что это придумал.

— Нет. Честно. Она яркая. Как ты.

Она провела пальцами по краю фотографии.

Когда-то ей казалось, что рядом с Маркусом она выдержит всё.

Даже такую чёрную полосу.

Лин закрыла блокнот и убрала его на дно чемодана.

«Когда-то я мечтала стать директором компании. Выбиться в люди. Доказать всем, что я чего-то стою. А теперь у меня нет ни работы, ни квартиры, ни...»

Она взяла телефон и написала:

«Привет, Маркус. Нужно поговорить. Ты дома? Я могу заехать?»

Ответа не было.

Прошло пять минут. Потом десять. Пятнадцать.

«Почему он не отвечает? У него сегодня выходной. Уже час дня».

Она закрыла чемодан, в последний раз оглядела квартиру, в которой прожила столько лет, и вышла.

Сев в машину, Лин ещё некоторое время не заводила двигатель.

«Неужели он из-за глупой ссоры обиделся?»

В памяти всплыл тот вечер — неделю назад.

— Привет, Лин. Как отработала?

— Привет, Маркус. Нормально.

— Почему ты грустишь?

— Устала... На работе.

— Мистер Боу опять много задач на тебя повесил?

— Да... наверное.

— Опять с друзьями отдыхал? — спросила она, и её голос стал жёстче.

— Да, мы немного посидели.

— Маркус, тебе не кажется, что ты для друзей время находишь, а для меня — нет? Мы давно в отпуске не были. Никуда не ходим. Как я тебя о чём-то прошу — ты вечно занят или не хочешь.

— Лин, нет, ты что...

— Не надо. Мне правда всё надоело. Я много работаю и своё хоть немного свободное время хотела бы проводить с тобой, а ты так делаешь. Вот, посмотри: алкоголь, игровые приставки... А для меня пять минут сложно выделить?

— Лин, ты не так всё поняла...

— Всё. Хватит. Мне пора.

Она ушла, хлопнув дверью.

Теперь Лин жалела, что не дала ему договорить.

«Может, всё-таки стоило сначала поговорить спокойно?»

Но уже через несколько минут сожаление сменилось тревогой.

Почему Маркус не отвечал?

Подъехав к его дому, она заметила, что входная дверь не заперта. Лин толкнула её и вошла.

Внутри было тихо.

А потом из глубины квартиры донёсся женский смех.

Лёгкий. Кокетливый.

— Нууу, Маркус...

Лин замерла.

Сердце ударило так сильно, что на мгновение стало трудно дышать. Она медленно прошла по коридору.

Дверь комнаты была приоткрыта.

Лин толкнула её — и застыла.

Маркус лежал на кровати с девушкой.

Он улыбался.

Улыбка исчезла в ту же секунду, как он увидел Лин.

— Лин?..

Он сел, переводя взгляд с неё на девушку и обратно.

Лин смотрела на него и не могла произнести ни слова. Слезы выступили сами.

— Как ты мог?

Голос сорвался.

— Стой. Ты не так всё поняла!

Она развернулась.

— Стой! — крикнул Маркус.

Лин почти выбежала из квартиры, но у двери остановилась и обернулась.

— Не подходи ко мне!

По щекам текли слёзы, руки сжались в кулаки.

— Я тебя ненавижу!

Она выбежала на улицу.

Дрожащими руками открыла машину и села за руль.

В памяти снова вспыхнули обрывки прошлого: крыша его дома, звёзды, белые лилии, его руки в её карманах. Зонт в маленькой кофейне во время дождя — первый жест, с которого началось всё.

«Я не могу поверить. Пять лет вместе — и он так смог предать меня!»

Она ехала, почти не замечая дороги. Ей хотелось только одного — исчезнуть хотя бы на несколько часов.

Через некоторое время впереди показалась вывеска отеля.

Лин свернула на парковку, поднялась по ступенькам и потянула на себя стеклянную дверь.

В этот момент кто-то толкнул её с другой стороны.

Лин покачнулась и схватилась за дверную раму.

— Простите, — раздался низкий спокойный голос.

Она подняла заплаканные глаза.

Перед ней стоял мужчина в чёрном пальто и чёрной шляпе, надвинутой низко. В руке он держал папку.

Из-под полей шляпы на неё смотрели карие, почти медовые глаза. Длинные ресницы, широкие тёмные брови.

Их взгляды встретились.

Мужчина замер.

На его лице мелькнуло удивление.

А потом он резко побледнел.

Пальцы, сжимавшие папку, слегка дрогнули.

Лин нахмурилась.

— Всё нормально?

Он будто не услышал. Несколько секунд просто смотрел на неё, а затем отвёл взгляд.

— Простите, — произнёс он наконец.

— Ничего.

Лин вошла внутрь.

У стойки регистрации она почему-то оглянулась. Мужчина всё ещё стоял у входа и смотрел ей вслед.

«Я что, настолько ужасно сейчас выгляжу, что от меня мужчины бледнеют?»

Она едва заметно усмехнулась, но внутри почему-то стало не по себе.

Мужчина развернулся и ушёл.

Номер оказался уютным: большая кровать, красивые шторы, панорамное окно и огромный телевизор. У окна стоял круглый стол с удобными стульями.

На столе лежали белые цветы без запаха.

Почему-то от одного их вида стало неуютно.

На стене висели круглые часы.

Лин взглянула на них по привычке — и остановилась.

22:10.

Она достала телефон.

21:47.

Несколько секунд взгляд метался между экраном и часами.

— Странно...

Лин подошла ближе. Секундная стрелка не двигалась.

Она ещё немного посмотрела на часы, а потом снова сверилась с телефоном.

21:47.

— Наверное, сломались.

Она попыталась отмахнуться от этой мысли, но по спине почему-то пробежал холодок.

— Ладно...

Она приняла душ. Горячая вода немного успокоила её, но мысли о Маркусе никуда не исчезли.

Она заказала в номер бутылку вина, налила бокал и устроилась за столом.

«Я не понимаю, что за череда неудач началась в моей жизни. Я больше не могу. Я не выдержу всё это. У меня нет ни работы, ни денег, ни дома. Маркус... как он мог?»

Вино постепенно исчезало из бутылки.

Когда она снова посмотрела на телефон, было 22:06.

Лин перевела взгляд на часы.

22:10.

Стрелки всё так же стояли.

Четыре минуты.

Она посмотрела на ключи от машины.

«Вот поеду и всё ему выскажу. Разнесу его дом».

Схватив ключи, она вышла из номера.

Дождь начался, когда Лин уже выехала на трассу. Где-то вдали глухо прогремел гром. Капли били по лобовому стеклу, а дворники едва успевали их смахивать.

Под фонарём впереди стоял мужчина.

Чёрное пальто.

Чёрная шляпа.

Он не двигался.

Ждал.

В руке у него была карточка.

На ней было написано:

ЛИН БЕЙКЕР

19.09.2000 — 26.08.2026

22:10 — АВАРИЯ

Мужчина посмотрел на часы.

22:08.

Оставалось две минуты.

Вдали показались фары.

Мужчина шагнул на дорогу.

— Стой!

Лин увидела его силуэт в свете фар и сразу узнала.

Карие глаза.

Чёрная шляпа.

Тот самый мужчина из отеля.

— Нет!

Она резко дёрнула руль.

Машину повело на мокрой дороге. Она вылетела на обочину и врезалась в дерево.

Осколки брызнули во все стороны.

На несколько секунд всё стихло.

Мужчина подбежал к машине и рванул дверь.

— Мисс! Вы меня слышите? Откройте!

Лин ударилась о руль. Из последних сил потянулась к ручке, открыла дверь — и отключилась.

Мужчина вытащил её из машины.

На лбу была рана, кровь стекала по виску.

— Мисс, вы меня слышите?

Ответа не последовало.

Только дождь продолжал барабанить по искорёженной машине.

Мужчина посмотрел на часы.

22:15.

Он прижал пальцы к её шее.

Пульс был слабым.

Но был.

Его взгляд снова скользнул к часам.

— Жива.

Глава 2

Лин медленно открыла глаза.

Яркий свет больничной лампы резал глаза, словно лезвие. Белый потолок, покрытый мелкими трещинами. Монотонный писк приборов, от которого кружилась голова. Резкий запах хлорки и лекарств, вызывающий тошноту.

Она попыталась пошевелиться, но тело казалось чужим и непослушным.

— Где я?.. Что произошло? — голос звучал хрипло, словно она кричала несколько часов подряд.

Повернув голову, девушка огляделась. Бледные стены, покрытые свежим слоем краски. Приборы, мигающие разноцветными огоньками. Монитор, показывающий её жизненные показатели.

Больница. Холодная, стерильная, чужая.

Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь.

Пусто. Только пульсирующая боль в виске и металлический привкус во рту.

— Я что, так много выпила?.. — прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Я вообще ничего не помню.

Дверь открылась, и в палату вошёл мужчина в белом халате.

— Здравствуйте, Лин Бейкер. Как вы себя чувствуете? Я доктор Рон.

Доктор Рон — высокий мужчина с седыми висками и внимательными глазами — присел рядом на стул.

— Ужасно, — честно ответила она. — Я ничего не помню. Как я здесь оказалась?

Доктор спокойно посмотрел на неё.

— Вы попали в аварию. У вас небольшое сотрясение и несколько ушибов. В целом состояние стабильное.

— Авария?..

— Да. Вас привёз мужчина. Но он довольно быстро ушёл. Сказал только, что спас вас. Вы не помните, кто это был?

Спас?..

Лин нахмурилась.

Первое имя, которое пришло ей в голову, было совсем другим.

— Маркус?

Доктор пожал плечами.

— Он не представился.

Лин замолчала.

И вдруг внутри что-то дрогнуло.

Перед глазами вспыхнул короткий обрывок.

Дождь, превращающий мир в размытое полотно. Разбитая машина, похожая на груды металла. Чей-то голос, пробивающийся сквозь шум:

— Мисс! Вы меня слышите?

Она увидела его.

Мужчина в чёрном.

Он вытаскивал её из машины. Затем опустился рядом и прижал пальцы к её шее.

Несколько секунд — тишина.

А потом его голос:

— Жива.

Воспоминание исчезло так же быстро, как появилось.

Лин резко открыла глаза. Сердце колотилось так, словно хотело вырваться из груди.

Это был он.

Тот самый мужчина из отеля.

И тут её накрыла злость.

— Он меня спас?!

Она почти рассмеялась от возмущения.

— Я из-за него попала в аварию! Он сам выбежал на дорогу!

Доктор недоумённо посмотрел на неё.

— Лин...

— Так он меня спас?! — возмущённо повторила она.

Врач выдержал небольшую паузу.

— Я понимаю ваше беспокойство. Но анализы показали наличие алкоголя в крови. Думаю, вам очень повезло, что всё закончилось только сотрясением и ушибами.

Она отвела взгляд.

Доктор не стал спорить.

— Сейчас вам главное отдыхать. Организму нужно восстановиться.

Он вышел из палаты.

Лин тяжело вздохнула.

— Ох...

Она потянулась за телефоном.

На экране было новое сообщение:

«Давай поговорим. Ты всё не так поняла. Просто давай встретимся и поговорим».

Несколько секунд она смотрела на экран.

Отвечать не хотелось.

Палец нажал:

«Заблокировать».

Готово.

Она заблокировала номер, бросила телефон на кровать и тяжело вздохнула.

Но мысли снова вернулись к мужчине в чёрном.

Кто он?

Почему так смотрел на неё в отеле?

Почему оказался посреди дороги?

И почему вообще решил её спасти?

Она нахмурилась.

— Да он просто псих...

Лин покачала головой.

— Сам под машину бросился.

Прошло два дня.

Самочувствие уже значительно улучшилось, когда в палату снова вошёл доктор Рон.

— Здравствуйте, Лин Бейкер. Сегодня вас выписывают.

— О, уже?

— Да. По анализам всё хорошо. Но лечение необходимо продолжить дома. Вот ваша выписка, здесь всё указано.

Она взяла бумаги.

— Хорошо.

Начав собирать вещи, Лин вдруг остановилась.

— А где счёт?

Доктор посмотрел на неё с недоумением.

— Какой счёт?

— Ну... за лечение.

— Всё оплачено.

Она замерла.

— В смысле?

— Ваше лечение оплатили ещё в первый день.

— Кто?

Доктор ответил:

— Этого я не знаю.

— Выздоровливайте, Лин!

— Спасибо.

Лин начала прокручивать в голове всех знакомых. Но никто не в курсе, что она в больнице.

«Родители вообще в Таиланде, с Мэдди мы лишь коллеги. Маркус не мог, он бы такое сообщение мне не написал. Кто же тогда оплатил?»

Несколько секунд она молча смотрела на выписку.

А потом всё поняла.

Это он.

Тот самый псих.

Сам выбежал на дорогу, из-за него она попала в аварию, а теперь ещё и лечение оплатил.

На губах невольно появилась усмешка.

— Какой же заботливый виновник... — усмехнулась Лин.

Но где-то глубоко внутри снова возник тот же вопрос:

Кто он такой?

И почему ему вообще не всё равно? Может, он сожалеет?

Выйдя из больницы, Лин поняла, что денег у неё осталось немного.

Идти ей было некуда — вещи остались в отеле, машина разбита, а вместе с ней, казалось, разбилась и вся её жизнь.

Она посмотрела на пасмурное небо. Голова всё ещё болела и немного кружилась, поэтому пришлось вызвать такси.

Машина приехала быстро. Водитель вышел и помог ей сесть.

Начался гром, а затем мелкий дождь.

Лин молча смотрела в окно.

Капли стекали по стеклу, а в голове снова и снова прокручивались события последних дней.

Не выдержав, она заплакала.

Слёзы медленно скользили по щекам — почти так же, как дождевые капли по стеклу.

Водитель заметил её в зеркале.

— Мисс, вы плачете? Может, вам помощь нужна?

Она быстро вытерла щёку.

— Нет, спасибо.

Через несколько минут тихо сказала:

— Остановите меня у входа в этот отель.

— Да, конечно.

Водитель помог ей выйти из машины.

Перед Лин возвышалось здание отеля.

Именно здесь она впервые встретила того незнакомца.

Она замерла у входа.

На секунду возникла странная мысль:

«А если я немного задержусь... мы снова встретимся? Как когда-то с Маркусом?»

Лин тут же отогнала её.

«Нет. Меня слишком сильно всё это беспокоит. Зачем он выбежал на дорогу? Зачем крикнул: "Стой"? И почему потом привёз меня в больницу и оплатил лечение?..»

Она нахмурилась.

«Нет. Он точно псих. А я уже начинаю сходить с ума из-за этих мыслей. Вот ещё — встретиться с ним захотела. Из-за него чуть не умерла. Нужно держаться от него подальше».

Она вошла внутрь.

Подойдя к стойке регистрации, попросила продлить номер ещё на пару дней.

В комнате Лин легла на кровать и уставилась в потолок.

В голове бесконечной плёнкой прокручивался тот день, который изменил её жизнь. Тот день, который лишил её работы, жилья, любимого человека.

Она встала с кровати и невольным взглядом посмотрела на часы. Они шли как ни в чём не бывало.

«Наверное, их починили...» — подумала Лин.

Она подошла к окну. Вся жизнь продолжалась, как будто ничего не изменилось: высотные здания, различные торговые центры, пасмурное небо, кто куда-то спешит, машины, люди.

«Надо съездить на место аварии. Может быть, там я найду хоть какой-нибудь ответ».

Лин понимала, что это не самая лучшая идея. Она сама не понимала, почему такая бредовая идея ей пришла в голову и с большей вероятностью она там ничего не найдёт.

Но всё равно решила поехать.

На улице уже начинало темнеть.

Она снова вызвала такси и отправилась к месту аварии.

Приехала быстро.

Выйдя из машины, Лин сразу узнала свою разбитую машину.

Её пока не эвакуировали: оформление аварии ещё не было завершено, поэтому она оставалась на месте происшествия.

Лин подошла ближе и начала осматривать место.

Становилось прохладно. Ветер шевелил мокрые листья на асфальте. Где-то вдали глухо прогремел гром, и капли дождя снова застучали по искорёженному капоту — по тому самому капоту, в который она врезалась три дня назад.

И тут взгляд зацепился за что-то на земле.

Небольшая смятая карточка.

Лин присела и подняла её.

Карточка была грязной и промокшей, но надпись всё ещё можно было разобрать.

Она осторожно расправила её.

И прочитала:

ЛИН БЕЙКЕР

19.09.2000 — 26.08.2026

22:10 — АВАРИЯ

Она замерла.

Холод пробежал по спине. Не просто холод — ледяной ужас, от которого перехватило дыхание.

— Что?.. — голос дрогнул. — Это... это что, моё имя и фамилия? И дата рождения?

Перечитала ещё раз.

— А вторая дата... — пальцы задрожали. — Что это значит?

Девушка резко оглянулась. Вокруг — пустая дорога, мокрый асфальт, тишина. Ни души.

Пальцы сжались вокруг карточки.

— Что происходит?!

Мир вокруг словно замер. Только дождь продолжал стучать по разбитой машине, словно отсчитывая секунды до чего-то, чего она пока не понимала.